

— Я — Дадзай Гриллз Осаму, и сегодня мы с моим напарником Чуей Накарой покажем вам, как выживать в экстремальных условиях в самых опасных местах на Земле...

Худой, болезненный юноша в черном пальто с промороженным насквозь и промокшим видом сидел на корточках у пруда в парке. Его черные волнистые волосы прилипли к лицу, отчего оно казалось еще более бледным и прозрачным.

Фуруя Тору, будущий курсант полиции, пришедший в парк на утреннюю пробежку, сразу заметил этого совершенно промокшего подростка с отрешенным выражением лица и внутренне насторожился, опасаясь, что тот задумал покончить с собой.

Собираясь подобраться поближе, чтобы попытаться отговорить парня, он вдруг увидел, как другой подросток — в шляпе и с пакетом из магазина в руках — одним ударом ноги толкнул черноволосого юношу прямо в воду.

— Ублюдок Дадзай, еще раз начнешь нести свою чушь, я тебя прикончу...

Юноша, которого называли Дадзаем, с трудом выбрался из воды сам и еще до того, как успел что-либо сказать, получил по лицу сухим и мягким полотенцем.

— Чуя все такой же вспыльчивый...

Приговаривая это, он послушно позволил рыжеволосому подростку утащить себя прочь, оставив стоять в полном недоумении Фурую Тору с протянутой наполовину рукой, готовой прийти на помощь.

Отойдя в мертвую зону видимости Фуруи Тору, они остановились и переглянулись — в их глазах читалась чистейшая радость от успешно сработавшего плана.

— Кстати, что ты там бормотал себе под нос?

Чуя Накара вытащил из пакета приготовленное теплое молоко, воткнул трубочку и протянул своему спутнику, который слегка подрагивал от мокрой одежды, попутно с любопытством спрося.

— О-о, это я придумал крутую вступительную речечку, хочешь послушать, Чуя?

Услышав вопрос Чуи Накары, Дадзай Осаму мгновенно просиял, сложил руки лодочкой и с ожиданием уставился на него.

— Э-э, давай-ка лучше сначала дойдем до нашего временного жилья и как следует обдумаем дальнейший план.

Почувствовав на себе этот горячий и полный ожиданий взгляд, Чую Накахара надвинул шляпу ниже на глаза, пряча брови и взгляд, и с покрасневшими кончиками ушей сменил тему:

— Когда закончим обсуждение, если останется время, можно будет и послушать...

Его голос становился все тише и тише...

Услышав это, Дадзай Осаму тут же схватил продолжающего поправлять шляпу Чую Накахару за руку и вприпрыжку бросился к их временному съемному жилью, сияя от восторга:

— Отлично, я так и знал, Чую — лучший, прямо как верный послушный пёсик своего хозяина!

— Эй, да чья я тебе собака?!

Силуэты юношей ярко и живо переливались в лучах утреннего солнца.

В арендованной квартире Дадзай Осаму принял душ, переоделся и рухнул на диван со все еще влажными волосами.

Чую Накахара с презрительным выражением лица снова швырнул ему на голову полотенце и отправился мыться сам.

Чтобы случайно столкнуться с последним членом полицейской пятерки, оникаратели дежурили у того парка целых три дня.

Но зато теперь они оставили след в памяти всех пятерых, заложив прочный фундамент для дальнейших действий.

Думая об этом, он прислонился затылком к бортику ванны. Изящное и мужественное лицо подростка смутно проступало сквозь клубящийся пар, а рыжие волосы распустились по воде, напоминая отражение закатного солнца на глади озера — теплое и пламенное.

Выйдя из ванной и вытирая волосы полотенцем, он увидел уже заснувшего на диване Дадзая Осаму. Кончики его слегка вьющихся волос все еще капали, а тени от ресниц сливались с синяками под глазами.

Напряжение, вызванное попаданием в незнакомую съемочную группу, все же оказалось слишком велико.

Да, съемочную группу.

Они с Дадзаем не были коренными жителями этого мира — точнее говоря, они вообще не принадлежали ни к какой съёмочной группе.

Они направлялись на фестиваль аниме и манги, когда попали в аварию. Поскольку они очень любили этих персонажей, то косплеили пятнадцатилетних «двух темных» из съёмочной группы «Великого из бродячих псов».

И вот, когда они закончили все приготовления и Дадзай завязал глаза бинтами, пространство рядом с ними вспыхнуло, и они мгновенно перенеслись в этот мир. Конечно же, они, как и все остальные попавшие в образы косплееров, получили дар от воли мира и обрели всё, чем обладали прежние владельцы: внешность, воспоминания и способности.

Вроде запятанной скорби или человеческой неполноценности Осаму...

Они были единственной реальной опорой друг для друга в этом мире.

Чуя Накахара сидел на полу, бережно вытирая полотенцем влажные волосы Осаму Дазая, а затем отправился на кухню разбирать принесённые с собой вещи.

Дазай Осаму проснулся от аромата, доносившегося с кухни.

Еще не до конца проснувшись, он по привычке сел за обеденный стол и заторможенно уставился на полуприоткрытую кухонную дверь и хлопчущую внутри фигуру. Ощущение глубокого покоя и безопасности волной накрыло его с головой.

Когда Чуя Накахара приготовил еду и собрался разбудить задремавшего на диване человека, то обнаружил, что Дазай Осаму уже сменил дислокацию и мирно спал, уткнувшись лицом в обеденный стол.

В свете ламп его пушистые вьющиеся волосы почему-то вызвали непреодолимое желание их взъерошить.

Накахара Чуя не привык в чём-то себе отказывать, поэтому сразу же перешел от мыслей к делу — и действительно, на ощупь они оказались точь-в-точь такими же прекрасными, как в воображении.

— М-м... Чуя, что ты делаешь...

Осаму Дазай проснулся от прикосновений, но даже не шелохнулся, позволив руке Чуи делать с его макушкой всё, что вздумается.

Техника, с которой Чуя Накахара массировал его голову, была доведена до совершенства и клонила в сон. И пока задремавший секунду назад Дазай вновь не провалился в объятия Морфея, Накахара с явным сожалением убрал руку и пошел на кухню, чтобы с помощью своей способности перенести приготовленную еду на стол.

Они ели и болтали, попутно обсуждая дальнейшие планы.

Ровно через месяц им предстояло явиться в полицейскую академию.

Благодаря связям Дазай раздобыл рекомендательные письма от высокопоставленных чинов полиции, которые позволяли им поступить без лишней головной боли.

Пятеро парней из академии — они уже сталкивались с ними то случайно, то выручая из беды, и все они оставили по себе неизгладимое впечатление.

Хотя попадание в мир Конана вызывало лишь желание сорваться на крик — в конце концов, сам Конан слыл ходячим божком смерти, — возможность спасти полюбившихся персонажей, чья судьба казалась незавершенной, звучала весьма неплохо.

Аминь.

И вовсе не потому, что оба они были любителями поглазеть на чужие неприятности и ни за что не хотели упустить шанс понаблюдать за ранними темными пятнами в прошлом своих белых лун.

Совершенно не поэтому!

Двое троллей без тени раскаяния в сердце совершили ритуал мысленного покаяния, а затем продолжили обсуждать, как бы получше устроить их первую встречу, чтобы она запомнилась надолго.

— Кстати, да, Чуя, ты же хотел узнать, что я тогда сказал у паркового пруда? Хочешь послушать сейчас, хочешь?

Дазай Осаму уже прикончил всех крабов и теперь с блаженным прищуром потягивал особый горячий суп, сваренный Чуей.

Накахара Чуя продолжал вести ожесточенную борьбу со стейком и, услышав это, откусил уже отрезанный кусочек, после чего равнодушно кивнул.

Дазай Осаму поправил несуществующие лямки рюкзака и с воодушевлением затараторил:

— Всем привет, с вами я, Дэррил Гриллс Осаму, и сегодня мы вместе с моим напарником Чуей Накахарой покажем вам, как выжить в экстремальных условиях в самом опасном месте на планете — в городе Микаха!

Он так и знал, что из уст Дазая ничего путного не услышишь. Закатив глаза, парень всё же не удержался от смеха.

Но в общем-то, тот был прав. Конан, прозванный божком смерти, превращал Микаха в место, где после его уменьшения уровень смертности рос по экспоненте.

При таком-то уровне смертности этот район действительно можно было назвать самым опасным уголком мира.

— Эй-эй, чаю будешь?

— Обязательно! Мне в чашку добавь мышьяку...

<http://bllate.org/book/20875/2108186>